

У отрасли — огромный потенциал

Задача: войти в первую пятерку экспортеров

Сегодня эксперты с большой долей вероятности дают прогноз развития свиноводства не только на 2020 г., но и на ближайшие 3–4 года (на среднесрочную перспективу). Войти в топ-5 мировых экспортеров свинины в ближайшие десять лет — главная стратегическая задача для России, а для отечественных свиноводов — реальная возможность нарастить экспортный потенциал своих компаний.

Фото: ООО «АПХ МИРАТОРГ»

Внутренний рынок свинины близок к перенасыщению. Первый звонок прозвучал еще в 2017 г. Поэтому на мероприятиях, проводившихся Национальным союзом свиноводов (НСС), не раз говорили о введении моратория на новые проекты в товарном свиноводстве, реализуемые при поддержке государства.

Минсельхоз России, НСС и производители свинины приняли консолидированное решение о нецелесообразности господдержки предприятий в условиях перенасыщения рынка. С 2019 г. льготные кредиты можно получить только на развитие селекционно-генетических центров, модернизацию комбикормовых заводов и строительство убойных цехов. Инвесторы сфокусировали усилия на снижении себестоимости продукции, повышении эффективности производства и стабильности продаж.

Спусковым крючком послужило то, что в 2018 г. Россия вышла на полную самообеспеченность свининой. В 2017 г. было произведено 3,7 млн т свинины, вве-

зено в страну 85 тыс. т продукции свиноводства и столько же вывезено за рубеж. То есть еще тогда был достигнут нулевой внешнеторговый баланс.

После 2018 г. началась новая эра, когда каждая дополнительно произведенная тонна мяса должна была найти свое место на рынке. На промышленных предприятиях уже получили свинины на 205,1 тыс. т, или на 6,4%, больше, чем в 2018 г. Отрасль продемонстрировала очень высокие темпы роста (для сравнения: общий прирост производства мяса всех видов увеличился на 2%, мяса птицы — на 0,6%, говядины — на 1,5%, в то же время производство баранины снизилось на 3,3%), то есть свиноводство по-прежнему остается единственным драйвером роста производства мяса всех видов.

В конце 2019 г. темпы роста производства свинины резко возросли (в сентябре — на 13%, в октябре — на 9,3%, в ноябре — на 10%), что создало предпосылки для значительного прироста производства продукции в 2020 г. Всего же в 2019 г. (по предварительным прогнозам) будет полу-

чено 3911,5 тыс. т свинины в убойном весе (на 167,3 тыс. т, или на 4,5%, больше, чем в 2018 г.).

По данным экспертов НСС, в 2019 г. суммарный импорт мяса составил 645,9 тыс. т, из которых на свинину приходилось 94,6 тыс. т. В первом полугодии 2019 г. объемы импорта свинины из стран дальнего зарубежья увеличились на 16%, а во втором — значительно уменьшились (из-за роста потребности в свинине в Китае) и оказались на 12% ниже, чем объемы импорта за соответствующий период 2018 г.

Сегодня многие рынки закрыты из-за АЧС, тем не менее в 2019 г. Россия поставила за рубеж на 10,6 тыс. т продукции свиноводства больше, чем в 2018 г. Таким образом, объемы экспорта достигли 95,2 тыс. т (+ 13%). При этом в структуре экспорта мяса всех видов существенно увеличилась доля свинины (46,3 тыс. т, или 38%). По оценке экспертов НСС, в 2019 г. суммарный экспорт мяса всех видов составил 302,4 тыс. т (+ 6,1%). Из-за эпизоотических и политических проблем

во Вьетнаме и Гонконге экспорт субпродуктов впервые за пять лет снизился на 9%.

Средняя цена на свинину за 11 месяцев 2019 г., как и прогнозировали специалисты НСС, оказалась на 6,5% меньше, чем средняя цена на свинину за аналогичный период 2018 г. (101,2 руб. за 1 кг против 108,21 руб. за 1 кг). По итогам года средняя оптовая цена может снизиться на 8% (до 98–99 руб. за 1 кг).

Плюс в том, что потребление свинины увеличивается после того, как цены на нее начинают падать. В 2019 г. потребление свинины выросло на 4,5%. Уровень потребления мяса всех видов повысился в среднем на 172,9 тыс. т, причем на свинину приходилось 165 тыс. т.

Основные прогнозы развития отрасли на 2020 г. дали эксперты НСС. Они абсолютно уверены в том, что темпы прироста производства продукции свиноводства будут намного выше, чем в 2019 г. Согласно расчетам, производство свинины увеличится на 260–270 тыс. т в убойном весе, или на 7–8%. В связи с тем что с 1 января 2020 г. в соответствии с решением ВТО отменяют квоты на беспошлинный ввоз свинины и вводят единую таможенную пошлину в размере 25% (размер пошлины на ввоз живых свиней и субпродуктов — соответственно 5 и 15% — не изменится), объемы импорта уменьшатся на 25–30 тыс. т, или на 25–30%, и составят 60–70 тыс. т. При этом объемы экспорта продукции свиноводства увеличатся не более чем на 5–10% и составят 100 тыс. т в год.

Из-за резкого роста производства среднегодовая цена на живых свиней уменьшится на 8–10% и станет самой низкой за весь период с 2014 г. (около 90 руб. за 1 кг с НДС). Средняя цена на полутуши достигнет 135 руб. за 1 кг с НДС при условии, что в ближайшее время не начнутся поставки свинины в Китай. Некоторые компании закладывают в свой бюджет еще более низкие цены: на живых свиней — 80 руб. за 1 кг с НДС, на полутуши — 120 руб. за 1 кг с НДС.

Проанализируем ситуацию, которая сложилась в отрасли в последние годы. В период с 2005 по 2019 г. промышленное производство свинины в России увеличилось в восемь раз (до 3,4 млн т), а его доля в общем производстве мяса всех видов превысила 88%. За семь лет (с момента вступления России в ВТО в 2012 г.) ежегодное промышленное производство свинины увеличилось на 1,78 млн т.

Общеизвестно, что производство свинины в ЛПХ продолжает падать: с 2007

по 2019 г. оно сократилось более чем на 0,6 млн т. Эксперты НСС убеждены, что в ближайшие пять лет производство свинины в ЛПХ уменьшится еще на 150 тыс. т, или на 7%, из-за ухудшения эпизоотической ситуации по АЧС в Дальневосточном, Приволжском, Сибирском и Уральском федеральных округах.

С 2005 по 2019 г. общее ежегодное производство свинины в России выросло в 2,6 раза (+ 2,4 млн т). По итогам 2019 г. прирост составил 170 тыс. т, а общее производство достигло почти 4 млн т в убойном весе. По этому показателю наша страна вышла на пятое место в мире. В рейтинге государств с развитым свиноводством она сегодня находится на одинаковых позициях с Бразилией.

В 2019 г. в Россию ввезли 100 тыс. т продукции свиноводства при квоте 430 тыс. т. В то же время поставки свинины и субпродуктов за рубеж продолжали расти (объемы экспорта превысили 95 тыс. т), несмотря на закрытость основных рынков Азии.

За счет производства отечественной свинины уровень импортозамещения в период с 2012 по 2018 г. составил 1,2 млн т. По этому виду мяса страна достигла 100%-й самообеспеченности, а международные эксперты мясного рынка признали такое явление беспрецедентным.

Поскольку в 2019 г. оптовые цены на свинину были самыми низкими за последние пять лет, а затраты на корма очень высокими, свыше 50% немодернизированных предприятий оказались в зоне отрицательного финансового результата (40% хозяйств продолжают выплачивать кредиты). По прогнозам специалистов НСС, в дальнейшем цены на зерно не снизятся, а значит, покрывать расходы необходимо только за счет грамотного управления, использования качественно-генетического материала и т.д.

К 2024 г. более 90% всей свинины будут производить на современных предприятиях, причем 75% из них освободится от существующей сегодня финансовой нагрузки. Конкурентоспособность отрасли резко повысится в том числе благодаря введению в 2020 г. плоской пошлины (25%) на импорт свинины.

В ближайшие 3–4 года отечественные сельхозпроизводители столкнутся с новыми вызовами. Это обусловлено перенасыщением внутреннего рынка свинины. Специалисты не употребляют термин «перепроизводство», так как его просто не может быть. Если, например, завтра от-

кроют свои рынки Китай и другие страны Юго-Восточной Азии, уровень производства свинины в России значительно превысит уровень ее потребления. Потенциал у отрасли — огромный.

Сегодня в Юго-Восточной Азии существенно вырос спрос на продукцию свиноводства. Ее экспорт — единственный способ смягчить негативные последствия, вызванные перенасыщением внутреннего рынка. Таким шансом обязательно нужно воспользоваться.

Кроме того, усиливается консолидация продуктового сетевого ретейла и снижается уровень государственной поддержки производителей продукции свиноводства. Уменьшение выплат на развитие отрасли связано с тем, что ее считали высокомаржинальной и шаг за шагом сокращали финансирование из государственного и региональных бюджетов.

Что нас ожидает в ближайшие 3–4 года? Топ-20 компаний (они производят свыше 70% свинины от общего ее объема) смогут нарастить производство продукции свиноводства на 47%. Благодаря этому суммарный прирост составит около 1400 тыс. т свинины в живом весе (в среднем 400–450 тыс. т в период 2020–2023 гг.), или 1050 тыс. т в убойном весе.

В общем объеме продукции свиноводства доля продукции, полученной на предприятиях, входящих в топ-20, достигнет 80%. При этом на других предприятиях производство свинины уменьшится на 250 тыс. т. Хозяйства, которые свиноводством не занимаются профессионально (то есть эта отрасль у них непрофильная), уйдут из этого бизнеса. На предприятиях, где к выращиванию свиней подходят профессионально, риски будут сведены к минимуму. Таким образом, в 2023 г. общее производство продукции свиноводства в сельхозорганизациях вырастет на 1153 тыс. т в живом весе по сравнению с аналогичным показателем 2019 г.

В 2020–2023 гг. будет дополнительно получено 1050 тыс. т свинины в убойном весе за счет того, что на 300 тыс. т вырастет ее ежегодное потребление (из-за снижения цен), на 200 тыс. т сократится производство на старых и обанкротившихся комплексах, а также в ЛПХ, на 50 тыс. т уменьшатся объемы импорта и на 350 тыс. т увеличатся объемы экспорта.

Рост объемов экспорта на 350 тыс. т — главная наша задача, импульс к достижению показателя 500 тыс. т в будущем. Бразилия и Канада к этому шли десятилетиями. В России же в короткие сроки вос-

становили отрасль, и сейчас она — одна из самых высокотехнологичных в мире (отечественные производители используют лучший генетический материал, внедряют новые технологии содержания и кормления, создают современные убойные предприятия, привлекают серьезных инвесторов).

Реализация начатых в 2017–2019 гг. проектов обеспечит увеличение производства свинины в период с 2019 по 2023 г.: в промышленном секторе — на 27%, на всех сельхозпредприятиях — на 19%. По прогнозам экспертов НСС, самым сложным для российских свиноводов будет 2020 г. Это обусловлено, с одной стороны, ростом темпов производства в сельхозорганизациях, с другой — невозможностью выхода на рынки Китая в ближайшее время.

Наиболее напряженным, по прогнозам, окажется первый квартал 2020 г. из-за традиционного снижения спроса на свинину (низкий покупательский спрос в связи с религиозными праздниками). Однако за счет того, что в летние месяцы ее производство увеличится, ситуация нивелируется.

Сегодня вводят в эксплуатацию современные бойни. На всех предприятиях строго выполняют санитарно-ветеринарные требования, соблюдают сроки хранения продукции и т.д. В различной степени готовности находятся бойни общей мощностью свыше 16 млн голов в год. В их числе — объекты, построенные ООО «АПХ Мираторг» (4,5 млн голов в год), ГК «АГРОЭКО» (3,8 млн голов), ООО «Великолуцкий свиноводческий комплекс» (3,5 млн голов), ПАО «Группа Черкизово» (3 млн голов) и др.

С 2010 по 2019 г. доля животных, перерабатываемых на новых и модернизированных предприятиях, увеличилась с 12 до 57%. К 2023 г. доля таких животных превысит 80%. Именно высокотехнологичные производства создадут основу для экспорта свиноводческой индустрии.

При стратегическом планировании на среднесрочную перспективу (на период до 2024 г.) необходимо принимать во внимание все концептуальные изменения, которые произошли в отрасли после 2018 г. В связи с достижением 100%-й обеспеченности свининой и продолжающимся ростом ее производства резко повысится конкуренция на внутреннем рынке. Вследствие этого в ближайшее время цены на продукцию свиноводства в условиях инфляции станут снижать-

ся или как минимум не будут увеличиваться.

Ускоренное развитие в последние 2–3 года экспортной инфраструктуры зерна практически гарантирует формирование на внутреннем рынке высоких (более 10 тыс. руб. за 1 т) цен на зерно даже тогда, когда в стране соберут рекордный урожай (например, 140–145 млн т). Это означает, что в будущем за счет использования дешевого зерна уже не получится снизить себестоимость производства свинины.

Планируемое открытие внешних рынков для российской продукции свиноводства означает наступление нового периода, характеризующегося жесткой конкуренцией между мировыми экспортерами свинины не только на защищенном внутреннем рынке России (размер пошлины 25%), но и на рынках стран Юго-Восточной Азии, например в Гонконге.

Все эти факторы будут способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности отрасли за счет снижения уровня затрат, приобретения качественного генетического материала, улучшения конверсии корма и т.д.

Предприятия, которые сегодня входят в топ-50 и составляют 80% от общего числа производителей свинины, в ближайшие 3–5 лет будут финансово устойчивыми, а не менее 75% мелких и 25% средних компаний с годовым производством около 250 тыс. т в живом весе (200 тыс. т в убойном весе) из-за снижения оптовых цен на свинину могут прекратить свое существование.

Развитие экспорта свинины — приоритетная задача, решение которой даст возможность вывозить продукцию свиноводства из страны без ущерба для внутреннего рынка. В нынешних условиях складывается уникальная ситуация, когда из-за АЧС в Юго-Восточной Азии в мире растет потребность в продукции свиноводства, а в России ее производят в избыточном количестве. Дополнительно получаемую свинину можно и нужно «убрать» с внутреннего рынка, чтобы отрасль развивалась гармонично.

В последнее время в нашей стране свинину продают преимущественно в охлажденном виде. При этом объемы ее импорта в 2018 г. закономерно сократились на 230 тыс. т до минимального за последние 25 лет значения (менее 100 тыс. т). Это привело к уменьшению объемов переходящих запасов замороженной свинины, которые на внутреннем рынке служили

так называемым демпфером (за счет реализации замороженной свинины компенсировали ее дефицит в период повышенного спроса). По этой причине увеличилась волатильность оптовых цен в 2018 г., а структура отечественных предприятий по производству охлажденной и замороженной свинины не изменилась.

Поскольку такая ситуация сохранится в ближайшее время, целесообразно наращивать мощности по замораживанию и хранению продукции свиноводства. Благодаря этому экспорт будет развиваться интенсивнее, а связанные с ним риски снизятся (не во всех государствах потребляют свинину, а в тех, где потребляют, есть собственное производство).

В то же время появятся риски, обусловленные временным возможным прерыванием экспортных поставок, что объясняется политическими и другими факторами. Следовательно, нужно разработать инструменты государственного регулирования рынков («связать» избыток продукции свиноводства для поддержания оптовых цен на минимальном уровне) и сохранения рентабельности высокоэффективных хозяйств. Иными словами, создать механизм господдержки отрасли в критические периоды путем субсидирования предприятий по временному хранению замороженной продукции.

Эксперты НСС убеждены в том, что рост производства свинины гарантирован до 2024 г. включительно. Будет ли отрасль конкурентоспособной в новой реальности? Достаточно ли эффективно используют инновационные технологии в селекции свиней? Смогут ли свиноводы преодолеть последствия «головокружения от успехов», которые появились в последние 10–15 лет в результате работы на внутреннем рынке? Это — главные вопросы, и на них нам предстоит ответить, объективно оценив свои возможности.

Свиноматок сегодня из-за рубежа практически не завозят. Их производят в отечественных хозяйствах. При потребности в ремонтных свинках 800 тыс. голов в год на промышленные комплексы из специализированных независимых селекционно-генетических центров поступает в среднем 200 тыс. животных, из внутрихолдинговых нуклеусов — 500 тыс., с откормочных площадок — 100 тыс.

До недавнего времени такая ситуация устраивала свиноводов. Однако в 2023 г. потребность в ремонтных свинках F_1 вырастет на 50% (до 1200 голов в год). В бли-

жайшие пять лет мощности СГЦ увеличатся в три раза, а значит, необходимо реализовать проекты по строительству новых объектов при финансовой поддержке государства. Кроме того, нужно отказаться от восполнения поголовья ремонтных свинок животными из стад на откорме.

Граница безубыточности предприятия — производство 3 тыс. т свинины в живом весе на свиноматку в год. В компаниях, входящих в топ-50, используют животных современных пород. Их потенциал — 3,5–4 тыс. т свинины на голову в год при конверсии корма 2,55–2,75. Через 7–8 лет за счет генетического прогресса эти показатели составят соответственно 4,5 тыс. т и 2,1–2,2. Разница в эффективности свиноводческих хозяйств варьирует от 25 до 50%. В условиях новой реальности такой разброс недопустим: будь среди лучших или станешь банкротом.

Интенсивный рост свиноводства дал толчок развитию смежных отраслей. Так, в последние годы в нашей стране налажен выпуск оборудования для свинокомплексов и комбикормовых заводов. Российские сельхозпроизводители должны воспользоваться такой возможностью, поскольку покупка отечественной продукции обходится дешевле и ее стоимость не зависит от колебаний курса иностранной валюты. Все это положительно скажется на себестоимости получаемой свинины.

В Российской Федерации на долю продуктов, реализуемых через торговые сети, приходится 58% от общего товарооборота. По прогнозу аналитиков агентства INFOLine, к 2024 г. количество торговых сетей увеличится на 30–35%, усилится консолидация продуктового сетевого ретейла, в том числе федерального, а доля топ-10 превысит 50% (во Франции топ-5 составляют 90%). Наиболее значимыми факторами при приобретении товаров останутся цена и удобство для покупателя.

Без освоения рынков Юго-Восточной Азии дальнейшее развитие отрасли не только неоправданно, затруднительно и рискованно, но и стратегически недальновидно. Достижение к 2024 г. объемов экспорта продукции АПК в 45 млрд долл. в год — одна из основных задач, стоящих перед аграрным сектором. За шесть лет нужно нарастить объемы экспорта продукции свиноводства в 4–5 раз, чтобы Россия смогла войти в топ-5 мировых экспортеров свинины.

Целевыми рынками для РФ являются Китай и другие страны Юго-Восточной Азии. Поставки в эти государства продук-

ции свиноводства в размере всего 5% от ее общего производства обеспечит России объем импорта в 327 тыс. т в год.

В Китае принимают жесткие меры по предотвращению распространения АЧС, но задача эта трудновыполнима, поскольку основное производство свинины (более 50%) сосредоточено в личных подсобных хозяйствах. Если в 2019 г. вирус выявили только в одной провинции, то сейчас болезнь затронула все провинции.

Для сравнения: из-за вспышек АЧС в России было уничтожено 2 млн свиней более чем за десять лет, в Китае только за 12 месяцев — свыше 2 млн голов. В феврале 2019 г. АЧС зарегистрировали во Вьетнаме, и за 9 месяцев уничтожили 7 млн свиней.

Масштабы спада в свиноводстве Китая в 2019 г. беспрецедентны. Это может привести к существенному снижению производства свинины в первой половине 2020 г. Такая тенденция, согласно прогнозам аналитиков Rabobank, сохранится в последующие годы. Ущерб от эпидемии АЧС в КНР составил 140 млрд долл. За год из-за болезни уничтожена треть поголовья свиней. В результате к августу 2019 г. цены на свинину выросли на 46,7%. Это нанесло серьезный удар по продовольственной безопасности страны, ведь на долю свинины приходится 60% от общего объема мяса, потребляемого в Поднебесной.

Если падёж свиней в Китае достигнет 50% от всего поголовья, спрос на свинину в этой стране невозможно будет удовлетворить даже за счет ее импорта. Эксперты Rabobank убеждены, что объемы закупок мяса этого вида увеличатся на 39–48%. С вирусом АЧС Китай будет бороться в течение еще как минимум пяти лет, что существенно снижает шансы на быстрое восстановление там отрасли свиноводства.

С целью систематизации и актуализации совместной работы государства и бизнеса в России создан оперативный штаб (в него входят специалисты НСС), разработан и утвержден план мероприятий по экспорту мясной продукции на рынки Китая, Японии и Южной Кореи. В связи с неблагоприятной ситуацией по АЧС в Юго-Восточной Азии дорожную карту дополнили еще одним направлением (Вьетнам).

Например, сейчас кардинально изменилась эпизоотическая ситуация во Вьетнаме: АЧС добралась до этой страны, и за девять месяцев из-за АЧС было уничтожено 7 млн свиней. Следовательно, на вну-

треннем рынке Вьетнама сформировался дефицит свинины. В свете этих событий в ноябре прошлого года в рамках визита российской делегации в Социалистическую Республику Вьетнам Россельхознадзор согласовал с Департаментом ветеринарии Министерства сельского хозяйства и аграрного развития Вьетнама (ДАН) условия экспорта российской свинины и субпродуктов на вьетнамский рынок, а также подписал соответствующий ветеринарный сертификат. Это позволит утвержденным ДАН нескольким российским компаниям реализовывать продукцию свиноводства на внутреннем рынке Вьетнама. Важно то, что поставки могут начаться незамедлительно.

Китай готов предметно обсуждать вопросы импорта свинины из регионов России, свободных от АЧС, при условии безопасности продукции. Минсельхоз России и Россельхознадзор добились разрешения на поставку в Гонконг свинины, говядины и субпродуктов. Их будут экспортировать 3 предприятия по производству говядины и 23 по производству свинины. Гонконг стал первым рынком, на который пойдут прямые поставки продукции свиноводства из России, Вьетнам — вторым.

Открытие внешних рынков требует поддержки государства в сфере ветеринарной безопасности. Необходимо создать единую ветслужбу, вести мониторинг эпизоотического состояния территорий, продолжить реализацию программы по АЧС, а также осуществлять регионализацию, электронную ветеринарную сертификацию, идентификацию животных и аттестацию убойных предприятий. Так, благодаря созданию единой ветеринарной службы в стране усилятся биобезопасность промышленных комплексов до III–IV компартмента и значительно уменьшится популяция диких кабанов в зонах распространения АЧС.

По итогам 2018 г. Россия вошла в топ-10 мировых экспортеров свинины. Войти в топ-5 в ближайшие десять лет — главная стратегическая задача для нашей страны и реальная возможность для отрасли нарастить объемы производства продукции.

По материалам доклада генерального директора Национального союза свиноводов Ю. Ковалёва на XI международной научно-практической конференции «Свиноводство-2019. Глобальные вызовы 2020 г.: сумеем ли мы найти ответы?».

ЖР